

"Филология и человек в изменяющемся мире". Материалы интернет-конференции. Круглый стол «Филология и образование человека» // Филология и человек. Барнаул : изд-во Алтайского государственного университета 2010. № 2. С. 178-179¹.

Т.А. Воронцова, доктор филологических наук, доцент Удмуртского государственного университета (Ижевск)

На вопрос о роли филологического знания как для общества, так и для отдельного человека, исчерпывающий ответ дал Сергей Сергеевич Аверинцев в своей статье «Похвальное слово филологии». Со времени написания этой статьи прошло ровно сорок лет (1969 г.), изменилась Россия, сменилось поколение, но ни одна строка, ни одно положение этой статьи не устарели ни на йоту.

«Филология есть служба понимания», – это определение С. Аверинцева объясняет все.

Филологические знания – это своего рода прививка от агрессии по отношению к «чужому» в широком смысле. При этом неважно, идет ли речь об иной культуре или о частном мнении конкретного человека.

Литература помогает нам понять культурное и коммуникативное пространство любого времени и места. Язык как культурный код помогает нам в этом пространстве освоиться: жить, устанавливать связи и осмысливать чужое культурное и коммуникативное пространство как «свое».

Это, на мой взгляд, и есть основной общественный вклад филологических наук. Насколько этот вклад сегодня востребован российским обществом – другой вопрос.

На мой взгляд, прежде чем говорить о решении задач филологического образования, нужно эти задачи более или менее внятно сформулировать.

К сожалению, наше филологическое сообщество в сфере образования, несмотря на многочисленные форумы и конференции, пока не дает ответа на главный вопрос: что должен знать и уметь современный специалист-филолог.

Современное филологическое знание сколь объемно, столь и многомерно. Свобода и творчество в науке – это замечательно. Но очевидно, что не все, что есть в современной филологической науке, автоматически имеет право на присутствие в образовательном знании.

Те из моих коллег, кто помнит российское (советское!) общество второй половины XX века, наверняка обратили внимание на то, что уровень филологической образованности «простого советского человека» был выше, чем уровень современного российского обывателя. И дело даже не в том, что

¹ Журнал включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»

«раньше больше читали, потому что не было Интернета». Парадокс в том, что в условиях отсутствия свободы слова ценность филологического знания повышается на подсознательном уровне, потому и читали, и играли со словом в бытовом общении, да и писали грамотнее.

В современных условиях важность филологического образования приходится доказывать на рационально-логическом уровне. Филологи проводят конференции и круглые столы, пишут статьи и монографии, выступают в СМИ. Словом, делают все, что в их силах, чтобы как-то поддержать статус филологического образования в целом и русского языка в частности, привлечь внимание общества к этой проблеме. Получается это пока, откровенно говоря, плохо. Иначе бы не страдали филологические факультеты от недобора студентов и не изъяснялась бы наша настоящая и будущая «элита» на «койне» из жаргона и обценной лексики.

Для меня это, увы, основной показатель уровня филологической образованности современного общества. За последние десятилетия выросло поколение, которому «великий и могучий» вроде бы и ни к чему. Носители русского языка от 12 до 30 лет прекрасно обходятся (по крайней мере, на уровне бытового общения) образованиями от пяти-шести корней русского языка, которые принято называть нецензурными. Заезженная шутка: «Мы матом не ругаемся – мы на мате разговариваем», - давно перестала быть шуткой, став печальной реальностью. Причем, для всех слоев населения.

Воспитательно-просветительские меры и повсеместное преподавание курса «Русский язык и культура речи», к сожалению, дают нулевой результат. Студенты, выйдя из аудитории, переходят все на тот же привычный «язык родных осин». При этом их ничуть не смущает статус «будущей интеллектуальной элиты» России. Что уж говорить о тех, кто себя к таковой причислить не может?!

Вот и лелеют филологи маниловские мечты о том, что хорошо бы издать какой-нибудь закон, запрещающий повсеместное употребление матерных слов. Но тут же возвращаются к суровой реальности: а кто будет хотя бы штрафовать граждан за это правонарушение? Милиция? Увы, доблестные стражи порядка обходятся преимущественно теми же пятью корнями. И нет у нас в этом смысле ограничений ни моральных, ни профессиональных.

Так что тенденции пока не радуют.